

Если мы хотим прийти к синтезу Веры и Знания, Религии и Науки, мы должны начать с вопроса об образе Бога и при этом уже в Библии натолкнемся на одно противоречие: Откровение учит нас, что человек создан по образу и подобию Бога. Но это отождествление тогда означает, что Бог похож на человека.

Фактически мы представляем себе Бога-Отца как сердобольного старца, который, любя и осуждая, парит над нашим миром. Так и искусство с давних времен представляет Бога как человеческое существо. Примером тому могла бы служить, скажем, фреска Микеланджело в Сикстинской капелле, которая изображает Бога как доброго, пожилого мужчину с длинной бородой.

Представление о Боге как о полном любви пожилом мужчине подходит и нашему разуму, и сердцу, и, пожалуй, именно это привело в христианскую религию многих людей.

Но это представление непрочное! Бог сам предписал: «Не сотвори себе кумира!»

Таким образом, унаследованный образ Бога вносит лишь путаницу!

Итак, перед нами теперь встает вопрос: кто такой Бог и как он выглядит на самом деле? Он имеет решающее значение и занимает нас в высшей степени, но он скрывает также и надежду: если мы будем исходить из таинства Святой Троицы, мы найдем образ Бога, который отнюдь не является таинственным, а на деле обнаруживает подобие между Богом и человеком. Правда, этот поиск не удастся без помощи науки!

Наука открывает космическую эволюцию!

Классические вопросы: откуда мы пришли, куда идем, в чем смысл нашего существования? — издавна занимают и науку. Здесь наука пришла к теории Большого взрыва, которая одновременно вызвала и следующий вопрос: «Будут ли взрывающиеся элементы вечно лететь в противоположном друг от друга направлении, до тепловой смерти, или они снова соединятся примерно в первоначальное состояние; будет ли Космос вечно эспандировать (коллапсировать), или он придет однажды к фазе сжатия, взаимоприятия?»

В связи с процессами, происходящими внутри Космоса, философам и имеющим пророческие способности историкам уже давно ясно, что последует фаза сжатия, в чем-то уже начавшаяся и тут, и там. Наука, однако, еще этого не осознала. Если бы была найдена масса нейтрино, то сжатие Вселенной было бы для нее доказанным.

И сейчас мы переживаем своего рода космическую сенсацию: не так давно японские космологи из города Камиоки путем экспериментов открыли: существует нейтрино, обладающее массой! Этим найдено научное подтверждение тому, что после фазы расширения Космос вновь вступит в фазу сжатия.

Переход от «Диа» к «Син» осуществляет весь Космос не молниеносно, а напротив, различные части Космоса совершают этот переход в различное время. Для человеческой расы сигналом этого перехода было появление Христа.

НАУКА И ОБРАЗ БОГА

ТАИНСТВО СВЯТОЙ ТРОИЦЫ КАК КЛЮЧ К РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСА О БОГЕ

Таким образом, космическая эволюция, а также и эволюция человеческого мира научно подтверждены. Но, конечно, эволюция не в смысле теории Дарвина, а в соответствии с видением Тейяра де Шардена.

Принятое сегодня восприятие «эволюции» восходит, главным образом, к теории умершего в 1955 году французского философа и иезуита Пьера Тейяра де Шардена. Если Дарвин видит в эволюции лишь живую природу, для Тейяра весь космос находится в эволюционном развитии. В то время как Дарвин понимает под эволюцией процесс естественного отбора, для Тейяра это есть процесс приращивающейся «комплексности». Для Дарвина — процесс отбора, для Тейяра — процесс интеграции, который непрерывно порождает всеохватывающие структуры, но не через борьбу противоположностей, а благодаря трансцендентной, направленной на первоединство, «энергии». Эту созидательную энергию Тейяр называет «Омегой».

Эта Омега представляет Святой Дух и проповедует самую глубокую из всех истин. А именно: «Бог есть любовь».

Космический процесс интеграции начинается по Тейяру с Большого взрыва. Он не подчиняется закону причинности, а проявляет себя как турбулентный поток, движущийся ступенчато или скачками: сначала — атомная частица, затем — атом, потом — молекула. Сначала — органическая молекула, потом клетка, позднее — многоклеточный организм. Этой схеме следует также и мировая история. Сначала — кочующее племя, затем — род, позднее — нации, затем — континентальная и позже — гемисферная интеграция. В итоге, как хочется нам надеяться, — «органическое, организованное единство человеческого рода».

Эволюционный процесс интеграции не подавляет индивидуальность интегрируемых в систему частей. Так как каждая часть, интегрируемая в ступенчатое

строение целого, сама является целым, то целое есть всегда большее, чем сумма его частей, это «созидательный акт». И тогда, как считает Тейяр, нужно рассматривать Космос, который построен из ступенчато встроенных друг в друга единств, в качестве ступенчатого строения созидательных актов или ступенчатого строения свобод.

ЭВОЛЮЦИЯ И ТРОИЦА

Такая картина космической эволюции делает возможным разгадку мистерии Божественного Триединства:

«Отец» является первоединством без структуры. Он исток созидательной силы притяжения и цель космической эволюции.

«Сын» является Космосом в его комплексном множестве и эволюционном движении, а именно — движении к отцовскому первоединству. Космос, как «мистическое тело Христа», организует свои структуры и свою эволюцию в направлении к «Отцу» самостоятельно, согласно собственному знанию и возможностям.

При этом не обходится без распрей, отклонений от нормального развития, шагов назад и даже катастроф.

Но эти процессы остаются погруженными в трансцендентное поле направленной на единение энергии, а именно — творящей мир «Любви».

И эта Любовь является третьей божественной персоной, «Святым духом», который и трактуется как «Любовь» между «Отцом» и «Сыном».

Итак: «Отец» — исток и цель созидательной силы притяжения. «Сын» — Творение. «Святой Дух» — Любовь между Отцом и Сыном, созидательная сила Бога. Это триединство божественного образа может быть теперь обосновано и научно и доказывает также подобие человека триединному Богу.

Разгадка мистерии божественного Триединства делает, таким образом, возможным новый образ Бога: Бог — это все во всем, полярное триединство, которое, однако,

направлено на уничтожение полярности на пути к исходному единству. Бог охватывает все бытие, а также и человека, который, однако, получает особое положение и задание.

ЧЕЛОВЕК И БОЖЕСТВЕННОЕ ТРИЕДИНСТВО

Если мы рассматриваем образ Бога в духе Святой Троицы, становится понятным подобие человека и распознается включенность человека в Божественное. Под этой включенностью в три элемента Святой Троицы понимают следующее:

Человек и «Сын».

Человек является интегрированной частью Творения, а именно — «Сына». Он является узлом в сети живого целого, которое представляет собой Творение.

К тому же центральная нервная система человека соответствует по своему строению структуре Космоса. Уже древние греки рассматривали человека как «микрокосм» и признали в связи с этим «подобие» человека «макркосму», Вселенной, а значит — «Сыну».

Но человек не только «часть» космического целого, он также Создатель процессов, происходящих в Космосе, и подчиняет себе Землю, пытаясь, шаг за шагом, обуздать Хаос, который все еще царит в Космосе. Он видит свою задачу и в организации общественных структур и, не в последнюю очередь, в эволюционном развитии человеческих мыслительных структур.

Человек и «Святой Дух», «поле Омега».

Для человека Любовь является наивысшим и самым удивительным принципом бытия! Эта небесная сила дает нам индивидуальность (личность) и свободу, но также возлагает обязанности, которые осознаются как божественные заповеди. Она является импульсом для нашей творческой деятельности и делает нас созидателями. Через нее мы становимся сотрудниками в созидательном труде Отца.

Эта любовь воспевается даже

за молодым вином как «Божественная сила» и рассматривается Гёте как та тайна, «которая удерживает мир изнутри».

Человек и «Отец», исток «Любви», источник направленных на первоединство созидательных сил.

Божественный центр, который Тейяр называет «пунктом Омега», дает направление и смысл нашей деятельности и нашего бытия, но только направление и смысл, не более. «Отец» не дает конкретных предписаний или правил для выполнения наших обязанностей. Он дает лишь «Ut sint unum». Указания для наших отдельных шагов и нашего поведения мы должны искать сами в часто очень запутанной структуре самоорганизующегося «Сына».

Таким образом, «Отец» не несет ответственности за ошибки и зло, совершаемые «Сыном», который пробивается вверх, сквозь космическую эволюцию.

У «Отца» есть лишь Любовь. Разум есть лишь у «Сына». Именно таким образом решается проблема Теодицеи (Божественной троицы). И нам не нужен никакой «Черт» — уже достаточно этой глупости!

ВЫВОД

Научное толкование и верификация космической эволюции делает возможной разгадку мистерии божественного триединства и рисует образы человека и Бога, которые могут принять и наука. С этим исчезает и мучавшее нас противоречие между Наукой и Религией, между Верой и Знанием.

Это эволюционный сдвиг в области духовного, сдвиг, последствия которого еще нельзя предусмотреть полностью. Но в любом случае наш мир вступает в Новую эпоху.

Г. КРИСТОФ ГЮНЦЛЬ,
почетный председатель
Австрийского союза академиков

Перевод с немецкого выполнил
О. ГЕЛИХ,
доктор философских наук,
заведующий кафедрой
управления персоналом